

ОСТОРОЖНО
ПОПАДАНКА!

ДЖЕЙД ДЭВЛИН
РИНА СКИХ

НЕГЛАВНАЯ
ГЕРОИНЯ

Рина Ских
Джейд Дэвлин
Неглавная героиня
Серия «Осторожно, попаданка!»

*Текст книги предоставлен правообладателем,
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69397516
Неглавная героиня. Роман: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-155769-0*

Аннотация

Если вы химик, то нигде не пропадете – ни в реальном мире, ни в сказочном. Поэтому...

Хорошо, что я не умерла, а попала. Плохо – что не одна.

Хорошо, что не в ад. Плохо – что в глупую дораму.

Хорошо, что мне выдали кое-каких плюшек. Плохо – что их придется отрабатывать.

Но в целом... В целом жить можно.

Содержание

Глава	5
Глава	12
Глава	19
Глава	26
Глава	31
Глава	37
Глава	43
Глава	49
Глава	55
Глава	62
Глава	68
Глава	74
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Джейд Дэвлин, Рина Ских

Неглавная героиня

Роман

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Д. Дэвлин, Р. Ских, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава

1

Зябко передернувшись, я махнула рукой, подзывая официанта, и попросила у него плед. Выбрав столик у красивого панорамного окна от потолка до пола, я не учла, что от него будет так немилосердно дуть. Летом, вероятно, здесь и впрямь самое козырное местечко, которому некогда пустовать, пусть и расположено кафе на первом этаже. Сейчас же, когда март забыл, что он весна, и радовал редких прохожих мелким противным то ли снегом, то ли дождем, на лету замерзающим в колкие льдинки, внутри гуляли нехилые сквозняки. И заказанный капучино с корицей ситуацию не спасал, согревая лишь озябшие пальцы о горячие стенки пустой чашки.

– Девушка, разрешите угостить вас пирожным? – Довольно симпатичный парень за соседним столиком чуть кокетливо прищурился, вглядываясь в мое декольте.

– Нет, спасибо. – Выдерживать нужную интонацию я научилась давно, четко дозируя ледяную вежливость и пламенную ярость. Так, чтобы нельзя было упрекнуть в хамстве и в то же время отпугивало с гарантией. Прибавьте к этому мой фирменный взгляд змеи со стажем – и готово: мужчина быстро извинился и уткнулся в свой телефон.

Ну и слава богу. Хотя все равно утомительно. Тридцать пять лет, никакой косметики, седые виски, которые я специально не закрашиваю, лишний вес (в меру, чтобы мне самой не мешал, но с модными нынче скелетиками ничего общего), очки в нарочито грубой оправе.

Ничего не помогает. Как липли в тринадцать, семнадцать, двадцать пять, так и продолжают. Все бы хорошо, будь я веселой компанейской девчонкой, которую хлебом не корми, дай потусить и пококетничать.

Но я такой не была никогда, и все эти «любови» с подростковых времен не вызывали ничего, кроме глухого раздражения: самый лучший друг, самый умный парень, с которым отлично работать и обсуждать последний «Вестник химика», рано или поздно превращался сначала в слюнявого идиота, а потом в назойливого разобиженного злыдня. Ну или просто сваливал в закат, несчастный и непонятый. И вся дружба коту под хвост... Те редкие уникамы, которые изначально не теряли головы либо оставались вменяемы после отказа, сразу переходили для меня в категорию «сокровище». Таких друзей за тридцать пять лет случилось всего четверо, и за одного из них я даже потом вышла замуж.

Эх, Юрка... Ладно, сейчас не время вспоминать.

В остальном лишнее и неуместное мужское внимание бесило ужасно. Особенно когда в такие игры начинали играть не пубертатные мальчишки, а взрослые мужики, да еще и коллеги.

Телефон пиликнул, уведомляя о появлении ответа на мое последнее сообщение на форуме. На губах вновь невольно проявилась проказливая улыбка. А ведь раньше я не сомневалась, что те, кто собачится на форумах, в жизни всего лишь неудачники, которым нечего делать. Ну или молоденькие студентки, которым только дай обсмотреться романтическим вареньем, чтобы потом пускать слюни на красавчиков с экрана и строчить километровые опусы, защищая изблюбленных героев от всякого косога взгляда.

Я таких со своих лекций гоняла и гоняю безжалостно. Особенно после того, как в моду вошли китайские и корейские сериалы про магию-красоту-героизм-идиотизм. На глазах девки глупеют, стоит один раз влипнуть в эту дрянь.

Конечно, я глянула и сама, чтобы понимать, где там собака зарыта, но чуть не померла в процессе. Такого концентрированного идиотизма с оборочками мне еще в жизни не встречалось. А в комментариях под одним из сериалов, самым популярным, еще и целая стая девиц устроила резвище и побоище.

Черт меня дернул влезть с замечанием. Налетели как воронье... Но неожиданно оказалось, что дразнить детишек даже интересно, последовательно высмеивая каждую логическую дыру в сюжете и каждый дебильный поступок героя или героини. Последнее особенно умиляло: почему-то в китайской традиции принято рисовать главную красотку всея сериала не иначе как умственно отсталой пятилеткой с син-

дромом дефицита внимания. Причем чем глупее, вздорнее и визгливее ведет себя такая барышня, тем больше ее любят все окружающие парни. М-да...

Так что я оттопталась на детях в свое удовольствие, вызвав коллективную ненависть всего фандома и персональную неприязнь админа сей площадки. Не сегодня-завтра меня там забанят, и хотелось подразнить гусей напоследок.

Взгляд невольно скользнул по посетителям кафе с говорящим названием «Пять дорог», где я ожидала встречи с подругой детства Светкой. Она, по своему обыкновению, опаздывала, о чем скороговоркой сообщила полчаса назад, клятвенно заверив, что уже почти добежала и вот-вот будет. Если бы не мяуканье ее сиамского кота на фоне жужжащей кофеварки, я бы, может, даже и поверила. А так чего-то подобного и ожидала, с удобством устраиваясь за столиком. Вот только с местом прогадала... Да и официант особым проворством не отличался.

Несмотря на весьма мерзкую погоду, посетителей в кафе было немного. Я бы даже сказала, что и вовсе почти никого. У дальней стены два парня засели с ноутбуками, рядом на столике лежали какие-то измятые распечатки, конспекты, между ними каким-то образом помещались чашки с кофе. Судя по виду ребят, сидели они тут с самого утра. Типичные студенты, готовящиеся к зачету.

– Ах, так? А на это что ты скажешь, а?! – донеслось от соседнего столика.

Обернувшись, я увидела там симпатичную молодую девушку, которая с остервенением набирала что-то в телефоне, комментируя свои действия вслух. Судя по раскрасневшимся щекам, растрепанным волосам и глазам, пылающим яростью, она наверняка ссорилась со своим парнем.

– Вот тебе! – Девушка отправила километр текста и с яростью укусила пирожное.

Телефон вновь пиликнул уже несколько раз подряд, выдавая сообщение за сообщением, но все не от моей подруги. О-о-о! Кажется, бан откладывается, госпожа админ вступила со мной в дискуссию. Похоже, решила, что не все сказала, и добивала меня какими-то по-детски смешными аргументами. И неймется же ребенку. В такое время могла бы чем-нибудь полезным заняться, в конце концов... Невольно вспомнился старый мем: «В Интернете кто-то не прав!»

Тут подошел официант и подал наконец-то плед. Толку от него, правда, оказалось немного, но и то хлеб – поясницу укрою. Я старая больная женщина или где?

Подумывая, не заказать ли вдогонку к капучино еще горячего глинтвейна, который согреет определенно лучше, я накинула плед на плечи. Потянула к себе телефон, предвкушая реакцию юной админши, как ее там... ЗВЕЗДНОЙ ПЫЛИНКИ – да, вот прямо так, заглавными буквами, – на мой новый комментарий, но тут за окном раздалось истошное гудение клаксона.

– Не, ну что творит, а? – в унисон автомобильному гудку

прокомментировал официант, убирая со столика воинственно настроенной девицы остатки пирожного. Не просто недоеденного, а растерзанного вилкой, будто на него выплескивали бессильную злость. Но судьба несчастной сдобы в данный момент волновала меня меньше всего.

Невольно обернувшись к окну, я выругалась, оценив ситуацию. По пешеходному переходу через те самые пять дорог, в честь которых названо кафе, прямо на красный свет неслась какая-то горе-мамаша, толкая перед собой коляску. Надвинув капюшон куртки поглубже, спасаясь от промозглого дождя, она даже не смотрела по сторонам. А может, просто не сомневалась, что все машины обязаны пропускать ее просто по факту наличия ребенка, которым эта дура сейчас и рисковала!

И легковушки в самом деле тормозили, водители протяжно сигналили и через открытые окна орали ей, кто она есть. Отдельные слова долетали даже сюда, в кафе. И в целом я с ними была согласна.

Но уже секунду спустя все мысли просто вылетели у меня из головы, когда я заметила показавшуюся из-за поворота груженую фуру. Клаксон взревел, давая идиотке возможность побыстрее убраться с дороги – хоть вперед, хоть назад. Но вместо этого мамаша остановилась на месте и обернулась к водителю одной из легковушек, огрызаясь в ответ на его возмущения. Спиной к несущейся прямо на них с ребенком фуру, которая на мокром асфальте попросту не могла вовре-

мя затормозить.

Будто в замедленной съемке я увидела, как водитель, пытаясь предотвратить страшное, вывернул руль до упора. От резкого рывка тяжелый кузов накренило набок, грузовик опрокинулся, и его по инерции понесло прямо на это несчастное кафе, расположенное слишком близко от перекрестка.

Я не успела ни вскочить с места, спасая свою жизнь, ни закричать, когда дорогое панорамное окно взорвалось осколками. Резкая вспышка жуткой боли – и меня накрыло темнотой...

Глава

2

В темноте мне даже понравилось. Ни боли, ни дискомфорта, ни... мыслей. Просто спокойная и уютная пустота, в которой отсутствовало и само понятие времени, и осознание, кто ты есть на самом деле; все, что когда-то казалось безумно важным, постепенно растворялось в пространстве, полностью очищая сознание... Да какого хрена?! Я столько лет строила карьеру, выбивала гранты под исследования, создавала свою лабораторию, чтобы сейчас все забыть и окончательно раствориться в... А где я, собственно?

Как только вялое безразличие и нежелание думать сменилось внутренним возмущением, что-то неуловимо преобразилось. Я все еще находилась в темноте, но она уже не завораживала так, как прежде. К тому же откуда-то пришло осознание, что я в ней не одна.

Стоило только этой мысли укорениться, как тишину нарушил смутно знакомый голос с истерично-возмущенными нотками. Которые я тоже уже где-то слышала.

– В каком смысле – забыть?! Да я глава фандома «Звездных странников» знаешь, сколько лет?! И теперь я должна забыть своих мальчиков? Ты представляешь, как долго я к этому шла? Сколько бессонных ночей смотрела все серии,

сидела на форумах, сколько фанфиков пыталась написать лично?! Да я даже китайский почти выучила и на билет накопила, чтобы увидеть айдолов в реале! А ну, руки прочь от моих воспоминаний! Да я на тебя всех наших натравлю, понял?

– С другой стороны, забыть любимую книжку, фильм или драму – это возможность насладиться ими потом снова, как в первый раз... – пробормотала я невольно.

– Кто здесь?

В следующий миг темнота чуть рассеялась, давая мне возможность увидеть ту самую девицу из кафе. Больше здесь никого и ничего не было. Ни потолка, ни стен, ни даже пола я рассмотреть не сумела. Будто тьма просто уплотнилась под ногами, позволяя нам находиться в... Да что это, черт его подери? Тот свет? Ад? Рай? Прихожая, в смысле – чистилище? Учитывая мое последнее воспоминание о фуре, звучало логично. Официант мог успеть отскочить в сторону, а вот мы с этой девушкой как раз сидели на траектории несущейся машины...

– Я вас не знаю, – заявила девица тем временем, недовольно наморщив нос. – Это вы меня сюда затащили и пытаетесь заставить забыть фандом «Странников»?!

– Звездная Пылинка? – вырвалось у меня невольно, как только я сопоставила то, что знала о своей оппонентке на форуме, и слова этой девушки. А заодно осознала, что и ругалась она совсем не с парнем, а... со мной? У меня невольно

вырвался смешок, а на лице девушки появлялось все больше подозрения.

– Откуда вы знаете мой ник?

Я открыла было рот, чтобы представиться, но подсознание тут же подсунило картинку возможного развития событий. Эта Пылинка, узнав, что я и есть тот самый интернетный тролль, доводивший ее едкими высказываниями о героях несколько месяцев, вполне может с визгом вцепиться ногтями мне в лицо. И тут уж наплевать, что я уже как бы мертва. Проверять на прочность то, что от меня осталось, желания не было.

– Да так, дораму когда-то смотрела, ты похожа на одного персонажа, – бодро соврала я, безжалостно покривив душой. Угу, сходства у розовой, как молодой поросенок, голубоглазой блондинки с изящной китайкой в главной роли – разве только женский пол.

Но она тут же приосанилась и довольно заулыбалась, приняв мои слова за чистую монету. Господи, сколько лет этому ребенку? Да она же еще школьница. Даже стыдно стало: я-то всерьез ее троллила, а получается – издевалась над дитем. Нехорошо, однако.

– А где мы? Я не понимаю, – переключилась она уже на насущное. Может ли быть такое, что девушка, увлекшись перепиской, даже не поняла, что умерла и что именно ее убило? Ну-у... Думаю, истинные фанаты и не на то способны.

Но только я, тяжело вздохнув, попыталась подобрать сло-

ва, как что-то неуловимо изменилось. Будто пробежался легкий теплый ветерок, привлекая внимание. Откуда бы ему здесь взяться? И судя по тому, как осеклась на полуслове Пылинка, она тоже это заметила.

А в следующий миг перед нами возникло несколько сияющих столбов света, заставивших выругаться и прикрыть глаза ладонью.

– Выбери персонажа, госпожа, – пророкотал чей-то безликий глухой голос. Что за?..

Свет чуть приглушился, давая рассмотреть с десятков фигур перед нами. В первый миг мне показалось, что это манекены, но, присмотревшись, я поняла: скорее голограммы. Тем более что рядом с каждой теперь строчка за строчкой проявлялся какой-то текст.

– Выбери персонажа... – монотонно повторил все тот же голос.

Я еще не успела толком рассмотреть и понять, что это за «персонажи», о которых талдычит незнакомец, как фанатка, восторженно завизжав и оглушив меня на одно ухо, пулей метнулась к одной из голограмм.

– Это же Ма Ланлинь из драмы «Звездные странники»! – запищала она, сияя неприкрытым восторгом на юном личике. Обернувшись, метнулась к соседней фигуре парня, попыталась и вовсе на нем повиснуть, ухватившись и ногами и руками, но лишь провалилась через голограмму. Что совсем не убавило ее энтузиазма. Господи, ну точно школьница. По-

зор на мою седую голову, она, поди, даже не старшеклассница, как я могла так обсмотреться?

– А это Юань Шуай! Они с ним будут вместе! А-а-ах, какая там любовь, какие чувства! – простонала девушка голосом, полным блаженства.

– Ты можешь выбрать этого персонажа и прожить его историю от начала до конца, госпожа, – снизошел голос до более детального пояснения. И эту пустоту, в которой мы оказались, огласил очередной восторженный вопль, когда Пылинка метнулась обратно к предыдущей голограмме.

– Ее! Хочу-хочу-хочу быть ею!

Ну кто бы сомневался. Она и на форумах яро отстаивала позицию именно этой героини, по ее мнению, идеальной во всем. Впрочем, там все были за нее, кажется, бесила она лишь меня...

– Выбор сделан, – огласил, как я поняла, интерфейс. – Выбери характеристики из доступных...

– Совершенствование духовного наставника! Сила огненной плети! Что тут есть?.. Аура белого лотоса! И еще кристалл тысячи лет духовных сил! Ну и плюс все, что положено героине по сюжету!

М-да... дорвался ребенок. И нет бы спросить, чем за такие плюшки предстоит расплачиваться. С восторженным визгом тянется за конфетами, ни о чем не задумываясь. Остановить ее? Да сейчас – это дите меня расплющит, попробуй я только встать на ее пути к судьбе главной героини... носится как

ненормальная и визжит.

Справедливо опасаясь, что на фоне переполняющего восторга меня затопчут и не заметят, я попыталась отойти подальше. Но не тут-то было. Территория ограничивалась небольшим пяточком вокруг голограмм. Пока Пылинка выбирала себе характеристики персонажа, делая из и так одаренной чем только можно героини вовсе уж могущественную мегафрью, я обошла доступный нам пяточок по периметру, пытаясь найти лазейку.

Особых надежд на то, что отсюда можно вернуться в свой мир, я не питала. Слишком хорошо помнила ту фуру. Конечно, хотелось бы позаблуждаться, понадеяться, что вдруг я выжила и всего лишь в коме... Но я не наивная идиотка и знаю наверняка: при таких обстоятельствах если кто и выживает, то это не чудо, а приговор – остаться навеки прикованным к койке.

Но и играть в непонятные игры я тоже не горела желанием. Вот Пылинке это интересно – пусть сбудется ее мечта. Мне же это и даром не сдалось.

И словно в ответ на мои мысли голограмма героини мигнула и исчезла, а с ней, на миг ярко засветившись, исчезла и счастливая по уши девчонка.

А я осталась. Еще какое-то время походила между столбами света, с интересом разглядывая голограммы персонажей. Потом потыкала в одну из них пальцем, убедилась, что он тоже проходит насквозь.

Прошло, кажется, не менее часа, пока я исследовала доступное пространство от и до. И заскучала.

– Эй, а дальше что? – Я запомнила, из какого места доносился потусторонний голос, и задала вопрос прицельно в нужном направлении. И очень удивилась, услышав испуганное:

– Кто здесь?!

Глава

3

М-да. Ситуация – веселее не придумаешь.

– Это я должна спросить. Кто здесь и какого хрена трехвалентного происходит?

– Ты кто такая?! – продолжал паниковать голос. – Как ты здесь очутилась?!

– Хороший вопрос. Понятия не имею. Это ты должен знать, раз заведешь попаданием после смерти в идиотские драмы.

– Ничего не понимаю, – удрученно пробормотал голос. – Героиня уже отправлена в мир «Звездных странников». А ты кто такая и откуда взялась?

– За соседним столиком сидела, – терпеливо пояснила я. – Вот меня твоей фурой и пришибло за компанию. Это ведь ты устроил такое внезапное попадание в другой мир, я правильно поняла?

– Ты ненормальная? – Кажется, здешний интерфейс все больше и больше скатывался в панику. – Делать мне больше нечего! Она... вы с ней сами умерли! Перерождение вас не устроило, не захотели раствориться в вечности и возродиться в новом теле, куда вас еще девать? Больше всего на свете хотели прожить судьбы этих персонажей? Что хотели, то и

воспроизвел!

Я недоуменно вскинулась, не уверенная, что правильно услышала. Еще раз окинула взглядом персонажей драмы, застывших в световых столбах.

– Это ты что-то напутал, я вообще умирать не собиралась, у меня и в жизни все было хорошо – любимая работа, карьера, друзья и перспективы. Но померла так померла, ни в какую драму я не рвалась.

– Меня это не касается, – недовольно огрызнулся голос. – Чье желание было сильнее, то и выцепил. Поймал соответствующий мир по воспоминаниям, все как полагается. И не ври, воспоминания по миру были у вас обеих! – заявил голос с обвиняющими нотками.

Да уж. Ну спасибо, Пылинка, удружила! И чувствую, начини я сейчас просвещать эту непонятную сущность, что такое драма и каким образом воспоминания совпадают у нас обеих, это ничем не поможет.

– «Воспоминания» не значит «желания». Ладно, что дальше?

– Да понятия не имею... но ты не можешь тут остаться. Ты ешь мою энергию! – теперь это прозвучало не только растерянно, но еще и возмущенно, с обидчивой претензией.

– Ну, здесь другой нет, – развела я руками, почуяв, что на таких условиях можно и поторговаться. Кажется, просто выкинуть меня в пустоту голос не может, а оставить при себе не хочет, голодно будет вдвоем на одном пайке. – Ничего

не буду иметь против, если ты просто вернешь меня обратно минут за десять до ДТП, не стирая памяти о произошедшем здесь, – предложила я вполне миролюбиво. Не то чтобы в самом деле верила, что по щелчку пальцев все сейчас и произойдет, но попытаться стоило.

– Так, а ну, хотелки прикрути! Я тут кто, по-твоему? – мигом возмутился он.

– Не имею ни малейшего понятия. Да и, если честно, не особо интересуюсь. Так что по хотелкам? Вернешь, нет? – уточнила я чуточку скучающим тоном, попытавшись коснуться одного из персонажей. Но как у Пылинки это не получилось, так и у меня рука прошла сквозь голограмму.

– Да как я тебя верну?! Ты представляешь, сколько энергии это сожрет? Для тебя ход только вперед – в мир Странников, – заявил голос, на ходу возвращая себе высокомерно-пафосные нотки.

– Молодой человек, кажется, вы неверно поняли мою позицию, – начала я своим коронным стервозно-менторским тоном, доводившим до белого каления не только моих студентов, но и всю нашу кафедру и декана в том числе. – Меня абсолютно никоим образом не волнуют ваши трудности. Не я себя сюда приводила, не мне искать пути выхода. И уж меньше всего мне хочется играть тут в непонятную литРПГ. Или это ММОРПГ? РеалРПГ?

Кажется, именно эти забавные словечки использовал сын Светки, увлекающийся компьютерными играми.

– И нечего ругаться странными словами. Всего лишь качественная магическая иллюзия. Могу сделать материальной, если тебе от этого станет легче, – тут же отреагировал незнакомец, а в голосе тонкой ноткой прозвучало превосходство.

Свечение вокруг голограмм (голограмм ли?) чуть усилилось, и я озадаченно моргнула, рассматривая почти живых девушек и парней, стоявших напротив меня. Каждая ниточка на одежде, волосок на коже, мимическая морщинка – все выглядело слишком реалистично. Если бы не глаза, оставшиеся такими же пустыми, как у пластмассовых кукол.

– Ну допустим, иллюзии. И что с того? Я туда все равно не собираюсь. Зачем это все? – поморщилась я, сложив руки на груди.

И за неимением возможности лицезреть своего собеседника прошлась вдоль стоявших фигур, рассматривая персонажей из дорамы. Подергала за шикарный пушистый хвост главного героя, проверяя на мягкость, и тронула пальцем бархатистое лисье ухо у него на голове. Ага, еще и теплое. Так бы и потискала... Ладно, в чем-то я даже могу понять фанаток этой истории. Лисят и прочее пушистое «мимими» все любят, а тут многие парни имели много общего с ними.

– Да вижу я, что фанатизма в тебе ноль. Но девать тебя все равно некуда, назад вернуть не могу, – категорично заявил голос с некоторой долей вызова.

Угу, плавали, знаем. Мне с таким же напором завхоз доказывал, что все материальное обеспечение, подготовленное

для первого курса, ограничивается десятком пробирок, бутылочкой хлорида калия, спичечным коробком медного купороса, парочкой таблеток сухого спирта и доживающей последние дни покосившейся горелкой. Но стоило лишь намекнуть, что у меня обе руки здоровые, писать умеют, особенно докладные куда надо, как мигом нашелся полный набор – хоть подпольную мини-лабораторию открывай!

– Да ты не волнуйся, мне и здесь неплохо, – заверила я незнакомца, усаживаясь прямо на пол, или что тут вместо него, по-турецки. Даже глаза прикрыла, вживаясь в роль. – Знаешь, сколько времени я мечтала нормально отдохнуть? А тут тихо, сквозняков нет, мухи не кусают... Красота! В общем, я никуда не тороплюсь, у тебя полно времени, чтобы найти выход из ситуации. Энергией же поделишься по-братски?

– Ну что ты от меня хочешь, что?! – натуральным образом взвыл голос. – Тебе же тоже нравился этот выдуманный мир, что плохого в том, чтобы жить в нем самой? Выбирай любого персонажа, кроме главной героини, станешь им! Это же лучше, чем коротать вечность в нигде. Сама хотела вернуть свою жизнь – начни новую!

Я лениво приоткрыла один глаз. Логика в его словах определенно присутствовала. Если на то пошло, мне уже здесь надоело. И тем не менее мне не сказали, что возвращение домой невозможно, вопрос лишь в энергии... Которую на меня все равно вряд ли потратят, иначе он не паниковал бы из-

за того, что я потребляла ее одним лишь фактом своего присутствия. Похоже, ее у него и так негусто.

Тяжело вздохнув, я поднялась с места и вновь задумчиво уставилась на фигуры героев дорамы.

– Допустим, я соглашусь... Допустим! – подчеркнула я, почувствовав, что незнакомец собрался уже возликовать. – Выбирать могу из всех героев или только из этих?

– А что с ними не так? Все ключевые персонажи перед тобой, – заверил меня голос с ноткой недоумения. – Хочешь быть Гу Сыань, ближайшей подругой главной героини? Участие во всех самых эпичных сценах, а? – В унисон его словам фигура Гу Сыань засветилась сильнее. – Или по душе темная сторона? Как насчет роли главной злодейки? – продолжил он искушающим тоном, и уже другая героиня засияла ярче.

– Эта не дожила до конца. Эта вечно на побегушках у главной героини, просто поставила крест на собственной жизни. Эта и вовсе лишилась руки в одном из последних боев. А эту вначале искалечили так, что бедняжка несколько лет валялась, прикованная к постели, а после все равно героически убила в славу победы. Нет уж... – фыркнула я, поэтапно отказавшись от всех предложенных кандидатур. И пока он не перешел на кандидатуры парней, внесла свое предложение: – Что насчет Джейсин?

– Это кто? – В голосе вновь прозвучало недоумение. Однако пространство рядом со мной засветилось, и поблизости появилась фигура симпатичной, но чуточку грустной девуш-

ки с заломленными в молитвенном жесте руками и застывшими в глазах слезами.

– Эта, что ли? – Удивления в голосе прибавилось. – Почему именно Джейсин? Она же дура, комический отрицательный персонаж, ни на что не влияет, только истерит и скорбит по утерянной любви. Ну и мелко пакостит главной героине, причем всегда неудачно.

– Тем не менее она одна из немногих, кто дожил до конца. Кроме того, у этой девочки хорошая, любящая и обеспеченная семья, которая прощает ей любые глупости и не гонит замуж. Чем плохо? Не стоит недооценивать таких второстепенных героинь. – Я любовно погладила прядь волос девушки и поправила сбившуюся завязку ее ханьфу.

– Как скажешь. Итак, мы договорились? Ты выбираешь этого персонажа и отправляешься в мир Странников отыгрывать ее роль? – с надеждой поторопил меня незнакомец.

– Да, но только с некоторыми условиями. Все же ты мне задолжал...

И я позволила проявиться на своих губах коварной типично женской улыбке. Что-что, а материальную базу под свои работы я научилась выбивать без лишних сантиментов еще лет десять назад...

Глава

4

Бронзовое зеркало – не то что привычное нам стеклянное. Как ни ровной поверхность, идеально гладким оно не будет. Потому и отражение местами слегка волнуется, а в целом отливает желтизной.

Но для того, чтобы разглядеть собственное лицо и не накрасить ухо вместо глаза, достаточно.

Если честно, я на такую ерунду, как макияж, и в прошлой жизни много времени не тратила, и тут не собиралась. Но быстро выяснилось, что лишь на экране героини сами по себе такие прекрасные, а безупречные стрелки на верхних веках у них от природы. Когда дорама стала реальностью, театральности внутри ее поубавилось, а вот требования к внешнему виду остались. То есть выглядеть как прекрасная фея при макияже, который на первый взгляд не виден, но подчеркивает все твои достоинства, – это не прихоть, а дресс-код. Не будешь соответствовать – в лучшем случае народ начнет шарахаться, как от дикой обезьяны. В худшем – вообще к целителям оттащит, как если бы ты вздумала по улицам голой ходить.

Но это мелочи, в конце концов, по сравнению с тем, что у меня таки есть новая жизнь и в ней все относительно пре-

красно. А именно – я симпатичная, но не настолько, чтобы за мной женихи табунами бегали, обеспеченная, любимая и избалованная родителями девочка, которая уже почти поступила в самую престижную академию мира. Остался последний экзамен.

Конечно, с моей лабораторией близко не сравнить, но все лучше, чем смерть.

Я осваивалась в этом мире и в этом теле уже больше месяца и как раз вплотную подошла к одному из событий сюжета, а именно к моменту, когда меня должен бросить «жених». Тот самый Юань Шуай, парень со смазливой физиономией и лисьими ушами в густых волосах. С этим чудом природы моя неглавная героиня вроде как дружит семьями и считается его невестой лет примерно с десяти.

Как раз сегодня, судя по тому, что я помню из дорамы, он меня бросит. Мы придем на экзамен в академию, там встретим несравненную Пылинку, в смысле Ланлинь эту, и я устрою безобразную сцену ревности за то, что Юань Шуай будет на нее смотреть, а потом и заступаться. А в итоге...

Бронзовое зеркало исправно отразило мою отнюдь не нежно-девичью ухмылку.

Бу-удет вам сцена ревности, и истерика будет, и все прочее. Несмотря на сладкую мордашку и уши, этот лис мне сто лет не нужен, я не настоящая Шань Джейсин. Зато какой отличный повод все годы в академии увиливать от других парней и от тех женихов, что будет подсовывать мне семья! Я же

буду покинутой возлюбленной, несчастной и злой. Да я даже с удовольствием отыграю все эпизоды, где моя неглавная героиня выставляет себя смешной идиоткой. Ведь это обеспечит мне свободу действия во все остальное время, да еще отпугнет любого, кто соблазнился бы миловидным личиком и хорошим приданым.

В этой жизни я собираюсь устроиться не хуже, чем в прошлой. И заниматься любимым делом. Если подумать, то идея объединить химию и здешнюю магию сама по себе гениальна и интересна. Пусть главные герои отрабатывают сюжет, а я за их спиной, да еще зная, в каком месте соломки подстелить, займусь своими делами.

Академия Даньшуань, как любят рассказывать ученики и преподаватели, – лучшая академия в семи царствах. Тут, конечно, можно похихикать: всяк кулик свое болото хвалит, и китайские кулики не исключение. Но в целом приличное заведение, выпускники пользуются славой ученых и праведников, студенческий городок – что надо: натуральный ландшафтный парк в восточном стиле, в который умело вписаны разной красоты и вычурности домики. Библиотека, говорят, богатейшая, учебные площади в избытке, даже есть что-то вроде корпуса «экспериментальной магии», где студенты и преподаватели в меру своих сил и возможностей пытаются не взорвать мир.

Короче, мне подходит. Осталось экзамен сдать и не забыть пнуть Пылинку, в смысле Ланлинь. С этой целью я окопалась

на широкой мраморной лестнице перед воротами академии и приготовилась ждать, с любопытством выглядывая в толпе товарищей, знакомых по экранным образам.

Сначала я заметила ушки. Ага, те самые, лисьи. Потом уже разглядела прилагающегося к ним парня. Ну-у-у... в драме он смотрелся чуть кукольнее, зато в жизни оказался обаятельнее. Вон как смеется красиво, рассказывая что-то угрюмому верзиле с лицом профессионального коллектора. Это, насколько я помню, ближайший друг и по совместительству телохранитель – воин с боевой формой медведя и таким же примерно характером. Да Сьон. Прямо так и переводится с птичьего на человеческий: большой медведь. Хороший такой персонаж для не очень опытного актера, всю драму только и делал, что ходил с лицом стены, и лишь иногда издавал разъяренный рык, прежде чем броситься в бой.

Зато по нему очень хорошо получалось ориентироваться в густеющей толпе – Да Сьон на две головы выше всех. А где его рыжеватая макушка с костяной заколкой – там и лис Юань Шуай. А где лис, там скоро появится Ланлинь и начнется все самое интересное. А пока можно не суетиться, подтянуть на крики.

Я как в воду глядела. Ну ладно, ладно, просто хорошо помню сюжет. Уже через полчаса (кстати, надо привыкать, что здесь данный промежуток времени называется «палочка благовоний», это как раз срок, за который она сгорает), когда поступающие заполнили всю лестницу от верхней пло-

щадки до нижних ступеней, из района рыжей макушки слышался разговор на повышенных тонах. Я вздохнула, сложила в мешочек у пояса свитки, которые одним глазом просматривала, и не спеша двинулась на шум. Сейчас там этап словесной баталии, никто никого не убивает, можно не торопиться.

Тем неожиданнее оказался треск грозового разряда, крик и широкая просека в рядах зрителей, пробитая отлетевшим телом. Тело грохнулось на ступеньки прямо мне под ноги, и я с опасливым изумлением опознала в нем Сина Яо, еще одного героя-красавчика из дорамы, условно отрицательного за вредность – он с первого дня задевал героиню и всячески ее укрощал, пользуясь тем, что силы Ланлинь ограничены печатями и вообще она «не заслуживает тут учиться».

Да вот только фишка в том, что дальше надменных рож и гадких подколов мальчишка никогда не заходил. За что его сейчас так приложили, что полутруп у меня в ногах даже не дергается, только стонет?

– В следующий раз будешь думать, что ляпать своим грязным языком! – Звонкое объяснение воцарившегося звездеца не заставило себя ждать.

Ну да, ну да.

Пылинка, в смысле Ланлинь собственной белолотосовой персоной, прошла сквозь расступившуюся толпу и воздвиглась над поверженным противником как памятник оскорбленному самодовольству.

Глава

5

– Ты дура? – Я присела возле упавшего парнишки и быстро положила пальцы ему на шею, проверяя пульс и течение ци (да-да, мне выдали базовые навыки здешних детей, ура). – На слова надо отвечать словами! Даже если он тебя оскорбил...

– Следить надо за языком, – выдала паршивка, в смысле Пылинка, задрав хорошенький носик. – Кичиться своим происхождением, не умея подтвердить его в бою, глупо и опасно. Советую это запомнить!

– Бить в полную силу за пару неприятных слов еще глупее и опаснее. – Парень на ступеньках застонал, и я повернулась к нему. Кажется, эта идиотка ему пару ребер сломала. Ну надо же, вот тебе и положительная героиня.

Да-да, я помню, что Ланлинь в дораме за первые три месяца чуть не затравили, несмотря на лисье заступничество и белолотосовую ауру. Предвидя такое развитие событий, вполне можно обозлиться и ударить на опережение. Но надо же меру знать!

– Ну конечно, меня, безродную и слабую, можно оскорблять, а за своего, родовитого, вступитесь, – фыркнула между тем Пылинка и скосила глаза в ту сторону, где в толпе мая-

чили лисьи уши. Потом еще раз посмотрела на меня и прищурилась. Узнала.

Я тоже оглянулась на те самые уши и уже хотела сказать юной попаданке все, что о ней думаю, но вдруг заметила, что смотрит на меня мой будущий бывший жених как-то неправильно. Без отвращения смотрит, с легким только недоумением.

Ах ты ж! Ну да, ну да. Я же должна истерить и ругаться, а не говорить правду, с которой трудно спорить даже под белым лотосом.

Непорядок. Меня сегодня должны бросить, а не вот это все.

– Так ведь ты и есть шваль безродная, – голосом записной стервы заявила я, мысленно поставив памятник своим актерским способностям. Но наверное, так даже лучше: неуклюжая фальшь в голосе вполне сошла за истерику. – Ты не имеешь никакого права поднимать руку на благородного господина, даже если он тебя оскорбил! Помни свое место, слабосилка! Я про тебя все знаю!

Ну да, ну да. Сценарий я более-менее помню, осталось творчески переработать реплики и выдать в нужной последовательности. Что я и сделала.

Упс!

А у этой Пылинки, мать ее валентность через медный купорос, справку из психдиспансера не спросили, когда пускали в попаданчество? Судя по всему – нет.

Потому что это не белый лотос, это какая-то шиза агрессивная. Не спорю, навизжала я на нее знатно, выставила себя истерично-ревнивой капризной дурой – мне ж по сюжету пришлось еще и на лиса поверещать за то, что он на всяких проходимок смотрит, а не встал грудью на мою защиту.

Короче, с лисом все получилось, парень ощутимо перекоксился и смотрел на меня со все возрастающим отвращением. Ровно до того момента, как эта стукнутая попаданством в голову идиотка швырнула в меня талисманом огня.

Ого! Ну ни фигя ж себе! А где печати, что должны стоять на этой агрессивной няшечке? Она ж сейчас пол-академии спалит и не заметит!

– Драки вне боевой площадки запрещены, – произнес ледяной голос над моей головой. – Если не хотите вылететь из академии раньше, чем поступите, – разойтись!

Уф-ф-ф... я перевела дыхание. А вот и глава, в смысле здешнее начальство. Ректор, если на человеческий перевести. Шикарный мужик, который всю дорогу косплеит ледяную глыбу с мозгами. Единственный персонаж, к которому я прониклась симпатией во время просмотра. Ну, если не считать некоторых помощников главзлодейских, тех, кто со сложной судьбой и в конце исправился. А этого прямо жалко, ледяного главу по сюжету довольно быстро грохнули, в середине сериала, кажется.

Сейчас его ледяная ци почти моментально потушила воздействие огненного талисмана – у меня только подол самую

малость обгорел.

Так-так-так, и каков же результат всей этой свистопляски? Ой, лисьи ушки опять поблизости и смотрят... странно. Нет, так дело не пойдет. Не пойдет, я сказала!

Что-то мне совершенно не нравятся эти движения собственной души. Она у меня одна, родная и в целом послушная, умная и здравомыслящая. Так какого черта при виде этого хвостатого красавчика начинает трепыхаться, словно сжатая в кулаке птица?

А все оттого, что я разглядела главного героя поближе. И вдруг заметила, какой он, сволочь, красивый, как плавно и ловко движется, как невыносимо притягательно взмахивает ресницами, как...

Эй-эй! Это что?! Мать моя таблица Менделеева, неужто меня его аурой приложило? Вот же подстава! Не-не-не, заберите обратно, такого нам не надо.

Господи, ну точно! Не одна я вдруг поплыла: остальные девицы, что невзначай оказались в зоне поражения, выглядят сущими идиотками, будто их пыльным мешком из-за угла огрели. Все как одна пялятся и почти пускают слюни. Пылинка в том числе...

Вот и пусть забирает, вот и на здоровье. Ибо находиться рядом с таким генератором мужской сексуальности ужасно вредно для мозгов.

Что я могу сделать в такой ситуации? Да просто следовать сюжету: пусть он меня бросит и впредь держится подальше,

я сама стану обходить этот ходячий гипноз по большой дуге.

– Она... Она!.. Господин глава, вы должны ее прогнать! Она меня чуть не убила! Хамка безродная, взяла и напала на благородных господ!

Во, почти по сценарию. Визгливых истеричных ноток побольше в голос, рожицу скривить понеприятнее... Работает! Шарахнулся. Сейчас я его еще за подол ханьфу поймаю и пореву туда. Заодно размажу макияж, чтобы страшнее смотрелось.

Есть!

Глава, конечно, мою истерику тоже не оценил, поэтому и Пылинке не особо прилетело, ну так я и не рассчитывала – она должна поступить в академию. Ледяная глыба лишь приморозила будущих студентов для острастки и отбыла по своим делам, отдельно запретив нам с Ланлинь скандалить и вообще приближаться друг к другу.

– Ты же мой жених! – выпустила я последний визгливый залп в лисьи уши. – Как ты можешь настолько меня не уважать?! Ты должен был прогнать эту выскочку и даже не смотреть в ее сторону!

– Ты невеста Юань Шуая? – О, как вовремя Пылинка решила мне подыграть, умничка девочка, прямо расцеловала бы. – Прости, я не знала. Иначе никогда бы не назвала тебя глупой визгливой истеричкой!

И улыбнулась лису.

Х-хе. Одно утешает: аура главной героини действует на

мужиков так же, как аура главного героя на девиц. То бишь мощный удар по мозгам и поплывший взгляд гарантированы.

– Она не моя невеста! – Голос парня прогремел на всю округу, и он резко выдернул свой халат из моих пальцев. Между нами, девочками, правильно сделал, я уже примеривалась в него высморкаться для пушшего эффекта. – Моя будущая жена не должна вести себя столь недостойно! Я поговорю с родителями, эту помолвку можно считать разорванной!

Ура! Ой! То есть А-А-А-А!

Мне ж рыдать положено. Страдать. И не понимать, за что меня, бедную, бросили.

– Это все ты виновата! – бросила я вслед прячущей довольную улыбку Пылинке. Ее чуть ли не под ручку уводил мой бывший жених. – Ты об этом еще пожалеешь!

Уф-ф-ф... Все, сценарий отработала, в ближайшие несколько дней можно спокойно жить и не дергаться. Потом будет еще одна стычка, но не очень серьезная, справлюсь.

Вот только... почему мне так не по себе от того, насколько Юань Шуай легко от меня отвернулся и ушел, даже не бросив прощального взгляда?

Мать моя периодическая таблица, надо срочно синтезировать себе лекарство для мозгов. И шапочку из фольги свернуть, вдруг поможет от воздействия этих проклятых аур?!

Глава

6

Знакомая темнота, обволакивающая и убаюкивающая в своих теплых объятиях, в этот раз вызвала лишь дикое раздражение.

– И какого беса я снова тут делаю? – осведомилась я громко, не дожидаясь, пока в крошечном мраке вокруг меня появятся хоть какие-то декорации. Я вообще-то спать ложилась. Спокойно так, буднично уже. И на тебе! – Умерла от разрыва сердца, не справившись с неразделенной любовью? Захлебнулась слезами? Доброжелатели подушкой придушили, избавляя от мучений?

– Злая ты какая-то... – прозвучал тоскливый голос все того же интерфейса. Но в отличие от прошлого раза пафосности в нем уже не было ни грамма.

– С чего бы, интересно? – всплеснула я руками. – Может, потому, что меня угробили в моем мире и перетащили в китайский сериальчик? Вот скажи по-человечески: тебе опять нейдет? Какого еще рожна от меня нужно?

– Да не гробил я тебя, сказал же еще тогда! Случайность это, я тут ни при чем! Просто перехватил души, что шли на перерождение, но не желали этого. Точнее, думал, что одну душу... – тут же завелся интерфейс, но под конец фразы со-

рвался на тоскливый вздох.

– Мало ли что ты говорил. С чего мне тебе верить? Я тебя даже не видела. Или только голос и есть? Остального не выдали?

Вообще-то я просто так сказала. Какая мне разница, как он там выглядит и есть ли у него вообще обличье, кроме пикселей и двоичного кода, если он система. Возмущалась больше из вредности, недовольная фактом повторного попадания в это непонятное нигде.

Прерывая мои размышления, пространство рядом со мной засветилось, и оттуда вышел худосочный растрепанный паренек, замотанный в какую-то хламиду, больше похожую на обычную бежевую простыню евразмера, расшитую золотыми нитями. На вид лет двадцати, ну двадцати пяти максимум. Я удивленно приподняла бровь. Логично было ожидать появления одного из персонажей дорамы, пусть даже не главного героя. Ну или просто кого-то повнушительнее.

– Интерфейс? – зачем-то переспросила я, недоумевая.

– Нет! Мое имя – Сиян, один из величайших богов! – тут же выдал он пафосно, задрвав подбородок и, кажется, даже отставив одну ногу вбок. Точнее сказать я не могла – простыня мешала обзору.

На всякий случай я медленно кивнула. Боги – они такие. Хотя, конечно, ожидала увидеть божество повыше, пошире, постарше и... побородатее, что ли? Ну серьезно, тут даже

щетина еще не пробивается. Или оно следует модным тенденциям и гладко выбривает все? Угу, а заодно не брезгует тренажерным залом и ботоксом, убирая мимические морщины.

– Ну допустим. И что? – уточнила я, решив все же не полагаться на свои скудные познания в этой сфере. – Хочешь сказать, я сейчас сплю, а это все – твоё развлечение? И в чем тогда проблема с энергией, если ты целый бог?

Парень тут же сдулся, растеряв самоуверенность. Сверкнул на меня взглядом обиженного Бемби. Понятно, не все так просто.

– Много ты знаешь о нашем пантеоне! – фыркнул он с видом оскорбленной невинности. Да пожалуйста, можно подумать, мне больше всех надо.

– Ладно, мне все равно, какие у тебя там проблемы. От меня ты сейчас чего хочешь? – махнула я рукой, вернувшись к насущному.

– Поговорить, – заявил он таким тоном, будто это само собой подразумевалось.

– Здесь? – хмыкнула я скептически, оглядев... м-м-м... в общем-то нечего тут оглядывать. Темнота и есть темнота.

– Я созданные мной миры не посещаю, – тут же высокомерно задрал нос парень. – Я не извращенец.

– Да что ты? – Я отложила в копилку мыслей «извращенец», интересная концепция взаимоотношений богов и миров. – Поговорить тем не менее хочешь. А ты не в курсе, что

нормальные люди для разговора либо приходят в гости сами, либо создают условия у себя и опять же вежливо приглашают, а не грубо выдергивают из их реальности?

– Я не человек! – тут же вскинулся бог, гордо выпятив подбородок.

– Да тебе и слово «нормальный» не очень-то подходит, если честно... – пробормотала я вполголоса. И добавила уже громче, скрестив руки на груди: – Мне тут некомфортно разговаривать. Дышать темно, и воздуха не видно.

В конце концов, я его за язык не тянула насчет «поговорить». А учитывая, что он медлит и на мою вскользь брошенную фразу тут же среагировал и показался, ему от меня что-то нужно. Причем очень сильно.

– В прошлый раз другое говорила, хорошо ей тут было, мух нет... – принялся бубнить себе под нос Сиян, сделав какой-то замысловатый пасс пальцами.

И тут же рядом появились два вполне удобных с виду кресла, мягкий коврик и даже торшер с ярко горевшей в нем лампочкой. Не скажу, что она особо рассеивала царившую здесь темноту, но, стоило признать, уюта прибавляла.

– А кофе можешь? Растворимый, три в одном, – быстро сориентировалась я, присаживаясь в одно из кресел. Оценив погладила мягкую обивку. Интересно, этот Сиян откуда-то перетащил кресла или в самом деле создал из ничего? А еще мне задвигал о недостатке энергии, которую я, видите ли, пожираю тут у него, ага.

– Ты хоть знаешь, из чего делают эту дрянь? – скривился Сиян, но я лишь безмятежно улыбнулась. Естественно, знаю. Ну и пусть дрянь, скучать по ней в новой реальности мне это не мешало.

Сиян еще раз поморщился и, кажется, ничего даже не сделал, но у него в руках вдруг оказался обычный бумажный стаканчик, от которого одуряюще пахло моей прелестью. О да!

– Ладно. Итак, к разговору, – сдалась я, сделав первый глоток кофейного напитка, ощущая, как обжигающая ароматная жидкость прокатывается по пищеводу, согревая внутренности, и моментально поднимает шкалу моего настроения на несколько делений. – Я слушаю.

Сиян угрюмо ткнулся носом в бокал вина. Я даже не заметила, когда он его себе организовал.

– Эта дура все испортила, – выдал он почти минуту молчания спустя.

– Хм? – Я даже не стала уточнять, что за дура, и так понятно.

– Ей всего лишь надо было действовать в рамках сюжета! Ну, возможно, чуть подкорректировать некоторые вещи для собственного удобства. – Бог отставил вино и нахмурился на меня так, словно я лично отвечаю за сюжет и дуру в нем. – А она что натворила?!

– Ах, вот в чем дело. – Химически идеальный кофе плескался в стаканчике, отражая мою ехидную улыбку. – Ну да,

ну да...

– Что «ну да»? Ты видела, что она сделала?! – завопил он, резко взмахнув руками. Будь у меня нервная система расшатана, я бы наверняка от такого неожиданного взрыва эмоций вздрогнула, а то и расплескала содержимое стаканчика на себя же. Но вместо этого продолжала безмятежно улыбаться и спокойно наслаждаться напитком. Лишь поудобнее откинулась на спинку мягкого кресла.

Глава

7

– Ты о сорванных печатях Ланлинь? – уточнила я лениво и прежде, чем бог ответил, продолжила с тем же спокойствием: – Естественно, не видела, как я могла? Это не моя сюжетная ветка, понятия не имею, чем она занималась. Я свой долг выполнила – в академию поступила, на последний экзамен пришла, роль истеричной брошенки отыграла с блеском.

– Но ты и так поняла, что произошло! Этой идиотке следовало сначала отстрадать три месяца в академии и только потом, спасаясь от жестоких насмешек, забежать в закрытое пространство...

– ...где, услышав оклик Юаня, рванувшего за ней, оступиться и слишком сильно навалиться на одну из стен, невольно выпустив толику ци. Древняя магия пробудилась бы, пропуская ее сквозь тайный ход в заброшенный ритуальный зал. А уже там она избавилась бы от печатей, – продолжила я, вспоминая, как актриса на экране проходила испытание за испытанием, заодно узнавая о своем предназначении и причинах, по которым на нее еще в детстве наложили печати. – Да, я смотрела дораму, и?.. Тебя беспокоит, что Пылинка, которая, смею напомнить, тоже досконально помнит содержание всех серий, сразу пошла по прямому пути и

сумела избавиться от печатей без испытаний?

– Это рушит весь сюжет! – взвыл Сиян, хватаясь обеими руками за свои растрепанные патлы и меньше всего сейчас напоминая божественную сущность.

– Есть такое, – не стала отрицать я, с интересом рассматривая парня. Нет, определенно: бог должен быть постарше, поопытнее... Сейчас передо мной сидел типичный студент, в который раз явившийся на пересдачу и бездарно заваливший ее. – А тебе какая разница? Сам говоришь, что просто создал этот мир. За каким хреном его создавать и какой резон нас сюда запихивать, ты так и не сообщил, но не суть. Какая разница, что тут происходит? Даже если кто-то из нас каким-то образом призовет на головы всех жителей сверхмощный метеорит и все умрут – тебе-то что? Или расстроишься, что старался, создавал мир, вбухал немало энергии, так понимаю, а тут пуф – и все, игрушка сломалась?

– Какая игрушка? – недоуменно нахмурился он, наконец-то оставив свою шевелюру в покое и опустив руки. – Ты о чем?

– Разве вот это все не ради развлечения? Не средство борьбы со скукой? – настала моя очередь удивляться. Я-то уже успела мысленно составить вполне правдоподобную версию о скучающем божестве – и на тебе, мимо.

Сиян пренебрежительно фыркнул, отвернувшись от меня. Несколько секунд помолчал, не торопясь отвечать, но все же неохотно разлепил губы.

– Это средство выживания, – процедил он.

– Поясни.

Парень стрельнул в мою сторону недовольным взглядом, но на меня такие штуки никогда не действовали.

– Ты же умная, никогда не задумывалась, почему в прошлом было столько легенд, сказаний, мифов, а сейчас только старые сказки и остались?

– Прогресс, – пожала я плечами.

– Вот именно! Раньше нам поклонялись, возносили хвалу, приносили дары...

– Жертвоприношения, ага, – скривилась я.

– Не обязательно. Материальные дары здесь далеко не самое основное. Своей верой люди подпитывали нас, наделяли могуществом, давали возможность жить дальше и процветать, – завелся Сиян, глядя на меня едва ли не обвиняюще, будто это я лично бегала с антирелигиозными транспарантами века напролет и требовала от людей забить на всех старых богов.

– А сейчас времена изменились и люди верят во что угодно, но, так понимаю, не в ваш пантеон, – кивнула я, понимая, к чему он клонит.

На какой-то миг меня кольнула жалость. Логично предположить, что без энергии веры, то есть без пищи, большинство божественных сущностей погибли...

– Да! У многих не осталось сил, и теперь они вынуждены вечность прозябать на земле наравне с людьми! – выдал

Сиян с нескрываемым отвращением, на корню уничтожив зародившуюся было жалость. Не заметив этого, он продолжил: – Лишенные божественного дара, они живут как простые смертные! Некоторые даже устраиваются на работу!

– Какой кошмар... – пробормотала я, не скрывая сарказма. Но Сиян принял это за чистую монету.

– Теперь ты понимаешь весь ужас ситуации?!

– В общих чертах. Но твоя сила и энергия при тебе, как я вижу. – Я с сожалением допила последний глоток кофе.

На губах Сияна тут же расплылась самодовольная улыбка, а глаза загорелись азартом, когда он продолжил:

– Да, поклонение богам сейчас в прошлом, но люди поклоняются другим людям, называя их кумирами! Ты не представляешь, сколько энергии они выплескивают ежедневно на своих любимцев. Собирать ее, пребывая в вашем мире, весьма муторно – там она грязная, рассеянная. Но на самом деле нет нужды ждать подачек, как и незачем собирать армию фанатов. Достаточно взять одного, самого яркого. И поместить его в условия, при которых эта энергия будет исторгаться сплошным потоком. Чистая, незамутненная, принадлежащая лишь мне одному...

Парень мечтательно улыбнулся, едва не облизываясь.

– И я очень рада за тебя. А мне зачем все это рассказываешь? Я на должность божественного психоаналитика не нанималась и по-прежнему не уразумела, чем тебе мешает бурная деятельность Пылинки. Так понимаю, она все равно

счастлива, энергия бьет ключом. В чем проблема?

– В том, что она эту энергию тут же перерабатывает на эти самые изменения сюжета! Изменив что-то в одном месте, можно вызвать сюжетную дыру в другом, потребляя всю силу.

Сиян перевел дух, зацепился взглядом за мою поощряющую улыбку, и его понесло по кочкам дальше:

– Раньше так и было – люди, попадая в любимые книги, фильмы, сериалы, действовали четко по сюжету, чуть корректировали его, но доходили до конца, насыщая меня. А эта идиотка варварским образом ломает вообще все, тратя мою энергию до капли! Мне ничего не остается!

– Ну и оставил бы девчонку в покое, жалко, что ли? – ничуть не прониклась я его проблемами. – Явно это не первая фанатка, под которую ты создал мир. Другие-то смирно выполняют свою роль и дают энергию, разве нет?

– Нет! – почти проорал божок. – Больше никого нет!

– Не поняла. А куда же они делись? – нахмурилась я, а в душе зашевелилось неприятное предчувствие. В голове сразу возникли картинки того, как изголодавшееся божество выпивает души невинных фанатов, насыщаясь энергией.

Сиян раздраженно закатил глаза, недовольный тем, что я вновь сбиваю его с мысли отвлекающими вопросами.

– Не так-то просто найти истинного фаната, который не желает отправляться на перерождение, – пояснил он неохотно.

– Лучше искать надо. И потом, они у тебя что, одноразовые? – уточнила я несколько напряженным голосом. Но следующая фраза Сияна вновь вернула меня в расслабленное состояние.

– А ты как думала? – удивился божок. – Ну да, они проживают жизнь персонажа за пределами сюжета и тоже уходят на нормальное перерождение, дольше я их задерживать не имею пра... Короче, одноразовые, да. И редкие! А я не один такой умный, желающих много.

– Ага, – сделала я еще одну мысленную пометку. – Логично в общем-то... То есть ситуация такова: тебе попал в руки фанат, на которого ты потратил энергию, создавая под него мир. При этом рассчитывал получить свои дивиденды, но Пылинка решила все иначе. И по факту этот фанат у тебя есть, но энергию не приносит, а ждать появления новой подходящей души можно очень и очень долго. – Я негромко хмыкнула. О том, что захапал он две души, упоминать не стала, учитывая, что фанат из меня так себе, а следовательно, энергия если и есть, то самый мизер. – Печально, что сказать. А от меня ты что хочешь?

– Повлияй на нее! – категорично заявил Сиян, будто это моя неременная обязанность.

Глава

8

Но мне пришлось его разочаровать, ибо я ни капли не прониклась заботами безработного божества.

– С какого вдруг перепугу? Мне она не мешает, – пожалала я плечами, с сожалением покрутив в руках пустой картонный стаканчик.

– Ты в этом мире тоже находишься! – возмутилось божество, несколько растерявшись от моего отказа. – Кто знает, к чему приведут ее действия? Сюжет полностью изменится, разве ты не понимаешь? Может, уже завтра из-за этого твой персонаж погибнет!

– Не думаю. Всего-то и нужно будет, что не лезть к Пылинке. Пользуясь тем, что меня жестоко бросили перед всей академией, я вполне могу упросить родителей перевести меня в другую, подальше от всех ключевых персонажей. И порядок.

– Мы можем договориться! – тут же выпалил Сиян, на лице которого отразилось уже едва ли не отчаяние.

Похоже, я попала в самую точку, определив, насколько сильно ему важно пустить бурную деятельность Пылинки в нужное русло.

– Например? – заинтересованно приподняла я одну бровь.

– Хочешь, сообщу, где в мире находятся заброшенные магические колодцы, где можно напитаться силой и увеличить свое могущество?

– А ты откуда знаешь? В сюжете этого не было. Отсебятина пошла, на креатив потянуло при создании мира? – заинтересовалась я, вспоминая, что, кажется, да, кто-то из героев говорил о существовании таких мест, но на этом все.

– Делать мне больше нечего! Ты недооцениваешь осведомленность Пылинки. Фанат на то и фанат, что помимо самого сюжета знает еще множество таких фактов, которые остались за кадром, но о которых авторы упоминали на своих личных сайтах, в интервью, а может, еще где, – пренебрежительно фыркнул он, дернув плечом. – Ну так что? Идет? Ты исправляешь все, что она натворила, и препятствуешь тому, чтобы натворила еще, а я даю тебе координаты этих колодцев, – предложил он искушающим тоном и тут же добавил поспешно: – Но только чтобы использование силы не влияло на дальнейший сюжет!

– Ну и за каким чертом мне это нужно? Пылинка вряд ли послушает меня прямо с порога, с первых слов. А если подумать, сколько всего надо уже исправлять по исходу первого ее дня в академии... Не-а, мне и без могущества хорошо, – скупно улыбнулась я.

Сиян тяжело выдохнул, стрельнув в меня обиженным взглядом. Едва заметно шевельнул пальцами, и моего обоняния коснулся аромат любимого растворимого «три в од-

ном». Стаканчик в моих руках, который я продолжала рассеянно вертеть в пальцах, ощутимо потяжелел и потеплел.

– За кофе тоже не продаюсь, но спасибо, – хмыкнула, пригубив напиток.

– Ну помоги, а? Ты же хороший человек, – вдруг закончил Сиян, отчего я поперхнулась и едва не расплескала на свой ханьфу содержимое стаканчика.

– С чего ты взял? – опешила я, откашлявшись.

– Из твоего сознания. Когда брал информацию о мире из воспоминаний Пылинки и твоих, частично просветил ваши личности, – охотно пояснил он, не отводя от меня просящего взгляда.

– А говоришь, не извращенец. Как в свой мир зайти – так фу-фу-фу, а как наблюдать за событиями в нем и копаться в чужих мыслях – так ничего не смущает, да? – проворчала я. Но на лице Сияна не дрогнул ни один мускул – парень явно не испытывал ни малейшей неловкости от моих слов. Кажется, он даже не понял, что не так. – Я человек не только хороший, а еще и прагматичный. Быть хорошей и геройствовать за просто так в наше время больше неактуально.

– Чего ты хочешь? Может, завести семью, детей? Могу потратить часть энергии на то, чтобы кто-нибудь из персонажей в тебя влюбился... – задумчиво протянул Сиян, покусав нижнюю губу, а в следующий миг его глаза загорелись какой-то идеей. – А знаешь, даже можем тебе Юаня вернуть! Как только сюжет дойдет до конца и я получу много энергии,

вполне можно будет внести это изменение!

– А как же Пылинка? – усмехнулась я, вспоминая, какие дифирамбы она пела Юаню на форумах. – Вряд ли она захочет его отпускать.

– Перебьется. Но если ты не хочешь ее обделять... – огорченно протянул Сиян, но тут же вскочил с кресла, осененный новой идеей. – Вспомнил! У него же есть младший брат! Очень похож на него. Так что вполне можно его тебе и...

– И на хрен мне не нужен ни Юань, ни его брат, дядя, дедушка и кто там у них еще есть в семье. Впрочем, как и любой другой мужской персонаж в качестве поощрительного приза, – перебила я его, скривившись. Вместе с тем в голове уже оформилась мысль, и чем больше я думала в том направлении, тем больше она меня воодушевляла.

– А что тогда? Можно немного изменить что-то, я готов потратить на это часть добытой энергии, но только после завершения сюжета, в котором ключевые сцены пройдут так, как надо... – протянул Сиян, глядя на меня со все возрастающим подозрением.

– Замечательно! Тогда моя плата – ты возвращаешь меня в мой мир, в мою реальную жизнь за пять минут до того, как произойдет столкновение с фурой.

– С ума сошла?! Это невозможно! – тут же вскричал он.

– А в прошлый раз ты другое говорил. Возмутился, что на это уйдет прорва энергии, но не говорил, что невозможно, – напомнила я ему его слова.

– Именно! Да вы вдвоем с этой полоумной столько не выделите, ясно?!

– Жаль. Ну ладно, возвращай меня тогда в комнату Джейсин, мне еще в другую академию надо успеть перевестись, пока обретшая могущество Ланлинь окончательно не пошла вразнос, – произнесла я, поднимаясь с места.

– Стой! Я тебя не отпущу просто так!

– Да? Ну ладно, можем и здесь посидеть. Больше не переживаешь, что я жру твою энергию? – участливо поинтересовалась я, возвращаясь в кресло.

– Аргх! – нечленораздельно то ли зашипел, то ли зарычал Сиян.

Я лишь скупно улыбнулась, отсалютовав стаканчиком. И, учитывая, что это уже было в моих интересах, решила подсластить пилюлю.

– Ну, в принципе, мы можем и договориться. На моих условиях. Подумай сам. Только за сегодня она уже порвала и запутала сюжет. А ты подумал о том, как именно она сняла печати? Это даже не эффект бабочки, а самый настоящий взрыв в атомном реакторе. Такими темпами Пылинка не только свою энергию сожжет, но и до твоей доберется.

Сиян икнул.

– Я же максимально исправлю ситуацию, ты получишь свою долю, я свою. – Настала моя очередь побыть в роли искусительницы.

– Ну, вообще-то... – Сиян насупился и некультурно ткнул

в меня пальцем, – тебе исправить сюжет тоже выгодно. Если эта дура накосячит слишком сильно и миру не хватит энергии на заполнение всех дыр, он просто схлопнется!

– И что?

– И ничего. На перерождение!

– Ну и ладно, я все равно изначально туда шла. – Что-что, а в покер я играть умею, то есть блефовать с лицом египетского сфинкса – мое второе «я».

Божок уставился на меня с открытым ртом, даже дышать забыл, кажется.

– Впрочем, – выдержав паузу, все же чуть улыбнулась я, – мы можем договориться. Как я и предлагала – на моих условиях.

– На каких? – еле слышно просипел Сиян.

– Ну... сейчас придумаем. Кстати, почему ты Пылинке не сказал, что она ломает мир?

– Она мне не поверила, – нахмурился бог. – Обозвала глючной системой, поехидничала на тему «а что, ты можешь мне запретить?», поняла, что не могу, и послала...

– М-да. Безумству храбрых поем мы песню. Ладно, доставай ручку, тетрадку, клавиатуру – что там у тебя есть. Будем список составлять.

Глава

9

– Ты издеваешься?! – вскричал Сиян, вытаращившись на меня так, будто я только что сообщила, что собираюсь вынести все из его дома, включая любимые дедушкины запонки. – Какой список? Проси что-то одно!

– Ну да, ну да, – ничуть не смутилась я и принялась перечислять: – «Одно» ты можешь себе оставить. А мне, помимо головной боли от Пылинкиных закидонов, еще хоть что-то положительное хочется. Кроме того, ты помнишь, что она у нас принцесса и избранная, а я комический отрицательный персонаж? Чем, по-твоему, я должна останавливать эту звезду? Засмешить ее насмерть? Мне нужна материальная база под эту работу, так что даже не чирикай.

Сиян так тяжело вздохнул, словно я объявила ему, что все миры, где он когда-то наследил, беременны от него и теперь требуют алиментов.

– Да не кипиши, власти над миром я не попрошу и твоей энергии так уж много не отъем. Но список все равно составим. Итак, первым делом: таблицу магических и химических элементов, существующих в этом мире, выстроенную так, как если бы ее составлял Менделеев. С зависимостью различных свойств элементов от их атомной массы, по груп-

пам и периодам.

Божок опять скривился, но кивнул.

– Дальше: безразмерный компактный переносной контейнер, где я могла бы хранить полученные образцы, законсервировав их в нужном мне состоянии... – На этих словах Сиян издал невнятный писк, вытаращив глаза, и обессиленно упал в кресло, не сводя с меня офонаревшего взгляда. – Что? Сам практически выдал, что умеешь останавливать время, нас вот с Пылинкой законсервировал в последней секунде, что тебе стоит сделать то же самое для вступивших в реакцию элементов? А рюкзаки с пятым измерением тут есть, у главного злодея по сюжету точно был... А знаешь, такой рюкзак мне тоже нужен. Тебе ведь несложно будет скопировать то, что и так уже существует? Только размером побольше, как мешок... вот туда контейнер для образцов и встроишь. Кстати! Чтобы не терять времени, частично контейнер и заполним. Ничего сверхъестественного, всего-то положи содержимое моей лаборатории в университете, список сейчас перечислю... Не делай такие большие глаза, наш ректор сам удавился бы, если бы реагенты были какими-то чересчур редкими или дорогими. И даже не вздумай утверждать, что после мешка с пятым измерением для тебя невозможно достать несколько крупиц медного купороса, пару колб этилового спирта, немного кристаллической азотно-кобальтовой соли... – принялась перечислять я, пользуясь тем, что окончательно нокаутированный Сиян не перебивает. – И верев-

ки, блокирующие ци!

– А они тебе зачем? – простонал Сиян.

– Чтобы было! – припечатала я категорично.

А фантазия тут же нарисовала картину того, как я связываю Пылинку этой самой веревкой, после чего запихиваю в мешок, где она благополучно засыпает до конца сюжета, во время которого я спокойно исследую существующие лишь в этом мире химические элементы... Эх, мечты, мечты. Но мало ли, запас карман не тянет, где-нибудь да пригодится.

– Ладно, будет, – горестно вздохнул Сиян, поглядывая на меня с опаской. И не зря.

– Фенолфталеин еще обязательно! – выпалила я с предвкушающей и немного мечтательной улыбкой.

Глаза парня стали совсем уж печальными. Но тут он даже не рискнул уточнить, как именно я планирую использовать пурген. И хорошо, крепче спать будет, а я сама еще не придумала, но что-то мне подсказывало: такая полезная вещь определенно лишней не будет.

– Это что касается материального, а из нематериального... – продолжила я, но тут уже Сиян отмер и перебил меня.

– Стоп-стоп-стоп! Я уже и так опростоволосился, выдав Пылинке дополнительные умения, не запланированные по сюжету! Тебе никакого нового дара я не дам! – заявил он непреклонным тоном, чуть сузив глаза.

И вроде ничего не изменилось ни в интонациях, ни в позе, но в этот момент с него слетел весь налет студенческой

безалаберности, в глазах парня сейчас светилась древность и сила. Теперь я верила, что передо мной божество, пусть и утратившее большую часть бывшего величия.

– Ладно, – легко согласилась я. – Дополнительных умений и не нужно. Предоставь мне тогда защиту. Что-нибудь отбивающее направленные на меня чары, в особенности белого лотоса!

Я нервно передернулась, вспомнив, как поплыла от одной лишь белозубой улыбки заносчивого мальчишки, который к тому же еще и считает себя вправе хамить той, кто должна была стать его невестой. Как бы ни изменились его интересы и предпочтения, но хотя бы из уважения к общему прошлому и возможному будущему мог бы высказать все, что думал, наедине. Или по крайней мере не в такой грубой форме. Понятное дело, что настоящую Джейсин так штормило всю драму, мне и пары минут хватило этого розового сопливо-романтического безумия в голове, во время которого мне казалось, что передо мной стоит самый-самый, а за его взгляд я готова... Бр-р, в общем! Фу, мерзость какая, эти ощущения под влиянием белого лотоса.

– Хорошо. Сейчас... как бы это... а если так? Ага. Сила белого лотоса на тебя отныне не действует. И на этом все, иначе ты сама же лишь еще больше запутаешь сюжет, уведешь события не в то русло, – вырвал меня из воспоминаний голос Сяяна. Хм... Не абсолютная защита от всех чар, как мне хотелось, но тоже неплохо. Не в чистерстве счастье,

в конце концов, особенно когда есть своя голова на плечах, и весьма неглупая, чего уж тут скромничать.

– Теперь у меня для тебя первое задание! – разбежался Сиян, явно намереваясь требовать за свои уступки по полной.

– Стоп, погоди! – Я выставила вперед раскрытые ладони. – Кто тебе сказал, что это все, что я хочу?

– А ты не треснешь?! – взвился древний бог.

– Не-а. Да не ори, у меня просто вопрос. Насчет второстепенных персонажей.

– Ну? – Сиян явно ждал подвоха, и не зря.

– Ректора жалко, – прямо выдала я. – Единственныйличный мужик на весь сериал, ну, кроме главзлодея, и того грохнули ни за что ни про что.

– С ума сошла? Мы ведь только что говорили про то, что сюжет нельзя рушить!

– А я не предлагаю рушить. Вот смотри... те, кого убили, больше не участвуют в сюжете, верно?

– Ну да.

– А что, если я парочку нужных просто... м-м-м... – Я запнулась, пытаюсь сформулировать поточнее и помягче, а потом мысленно махнула рукой и сказала прямо: – Короче. Хочу иметь право и возможность в последнюю секунду утащить нужного персонажа в рюкзак, и пусть он там у меня сидит, пока сюжет не доиграем. Не участвует. Не отсвечивает. А потом выпущу. М-м? Это ведь ничего не обрушит. Могу

даже устроить спецэффекты, чтобы все поверили в гибель того же ректора – за него ведь мстить будут, этот мотив из сюжета исключать нельзя.

– Да ты... ты... – Сиян так впечатлился, что с минуту просто молча и возмущенно тыкал в меня пальцем и раскрывал рот, как рыбка, сдуру выпрыгнувшая из воды. – Ты аферистка! Мошенница!

– И? – не поняла я. – Тебе-то что? Тебе шашечки или ехать? Ты вообще считаешь, что с моими силами и упертостью Пылинки без жульничества мне ее не перепрыгнуть? А если можно читерить в одном месте, то с какой стати нельзя в другом?

– О господи... – сказал Сиян, и я не выдержала, заржала. – И ничего смешного, – надулся бог. – Ладно, хорошо. Но чтобы на сюжет не влияло! Кому предназначено упасть в пропасть, должен упасть, а как ты его на локоть ниже рюкзаком будешь ловить – не мои проблемы. Секунду замедленного времени я тебе обеспечу, а дальше сама-сама. И все. Все! Больше никаких пунктов!

– Все так все, – не стала спорить я и первая протянула ладонь для рукопожатия. – Договорились!

Сиян расслабленно улыбнулся, потянувшись ко мне, но я, вспомнив еще об одной немаловажной детали, в последний момент отдернула руку.

– О, чуть не забыла! Чисто в качестве жеста доброй воли. Тебя не затруднит наполнить мою артефактную сумку деся-

тилетним запасом пакетиков «три в одном»?

И не забыла обворожительно улыбнуться. За кофе я не продаюсь. Но получить его как дополнительный бонус – весьма и весьма не против...

– Ащ-щ-щ! – Сиян закатил глаза. – Да подавись. Слушай первое задание. Если его не выполнишь, сюжет уже завтра покатится в бездну кувырком!

Глава

10

– Да ты как себе это представляешь? – поразилась я. – Нет, я понимаю, ты заплатил... но ставь задачи хоть немного близкие к реальности. Как? Как и куда я должна поставить этой дурочке печати?! Я уже молчу о том, что ей ничего не стоит стереть их, как только увидит!

В голове не укладывалось, что это чучело божественное сейчас вещает на полном серьезе. Нет, я понимаю, что уравнивать наши шансы как-то надо. Моего авторитета и природной харизмы, годами отточенной на обитателях нашей кафедры, все же будет недостаточно для вразумления одной сверхмогущественной мегаффри, в быту именуемой Пылинкой. И даже то, что в противовес этому меня не собираются наделять схожими силами, звучало логично. Не хватало еще устроить там им полный армагеддец, битву титанов.

Но заставлять меня наложить на девчонку печати, запирающие силы?! Серьезно?! И даже обещание помимо всех моих хотелок выдать книгу с детальным описанием этих печатей меня ни капли не утешало.

– Да хоть на заднице нарисуй, – пожал плечами Сиян, которого в своем предложении вообще ничего не смущало. – Главное, ближайшие три месяца Ланлинь не должна поки-

нуть территорию академии. Если ее силы не будут ограничены, она сможет преодолеть сторожевую стену, за которую первогодкам выход запрещен. – И словно бы этого мало, чтобы ввергнуть меня в состояние шока, напоследок просто добил: – И кстати! Ограничитель надо не только ей ставить. Потому что эта идиотка собирается снять печати с лиса.

– Издеваешься?! – выдохнула я, из последних сил сдерживая рвущиеся наружу ругательства.

Мало мне одной неуравновешенной идиотки, так она себе в пару такого же собирается сострять!

Насколько помню по сюжету, Юаню еще в детстве наложили эти печати, осознав, насколько могущественные силы клубятся в нем. Помнится, я тогда еще подметила на диво логичный момент. Нечего вручать динамитную шашку дитяте неразумному, пока не научится контролировать себя от и до. А посему – академия, долгие годы кропотливого изучения всех азов, и только потом можно избавляться от сдерживающих печатей и отращивать свои кицунячьи хвосты.

Конечно, дорамные злодеи не дремлют, многим пришлось взрослеть раньше срока, защищая свою альма-матер во время глобальной потасовки. И слетевшие в последний момент печати Юаня все решили в главной битве... Которая произошла почти под самый финал всего сериала! Какого хрена выдергивать чеку из гранаты еще до того, как началось непосредственное обучение первокурсников?!

– Вот у Ланлинь и спросишь, – откликнулся Сиян, так и

лучась довольством. Похоже, последние мысли я от переизбытка эмоций произнесла вслух.

– Уже предвкушаю этот занимательный и во всех отношениях милый разговор, – съязвила я, пытаюсь уразуметь задачу.

Стоило признать: несмотря на мои возмущения, в голове уже начали всплывать идеи того, как все можно проверить. Главное – не думать, что на все про все у меня только ночь. С другой стороны, запечатаю силы и выдохну, следующие три месяца можно будет как раз потратить на выяснение того, что Ланлинь умудрилась натворить до поступления в академию. Вряд ли чинно сидела у окошка и вышивала крестиком. По крайней мере я буду уверена, что никуда она уже не денется, все время на виду...

– Успокоилась? – проницательно подметил Сиян, улыбнувшись с легким налетом превосходства. – Отлично! С твоим уровнем ци тебе остается только временная печать Парящей цапли.

Ну просто блеск! Всю жизнь мечтала пасти гиперактивных великовозрастных детсадовцев! Не сводя с него внимательного взгляда, в котором, уверена, сейчас много чего отражалось, слепо зашарила по столику, пытаюсь нащупать картонный стаканчик, который можно скомкать и запулить в эту божественную рожу. Но похоже, вид у меня стал слишком уж кровожадным, судя по тому, как шустро Сиян вскочил со своего места.

– В общем, договорились! Не забывай обновлять действие печатей хотя бы раз в неделю и не дай Ланлинь натворить чего-нибудь еще не по сценарию. Как только я проверю, насколько сильно повлияли ее уже совершенные действия на течение сюжета, выдам тебе следующее задание... Я в тебя верю! – протараторил он на одном дыхании.

И в момент, когда я все же нащупала стаканчик и замахнулась им для прицельного броска... я проснулась в своей кровати в выделенном академией однокомнатном домике.

Сквозь неплотно задернутую шелковую ткань, заменяющую здесь не только шторы, но и стекло в окне, проникал лунный свет. Пробивающийся луч, чуть мерцающий серебром, четко освещал стоящий на циновке у кровати мешок с лямками и несколько скрученных в трубочку, потемневших от времени свитков.

Остатки сна как ветром сдуло, когда я вскочила с кровати и метнулась к новоприобретенным сокровищам.

Сиян, конечно, скотина та еще, но, положив руку на сердце, злиться на него глупо, после того как мне был дарован второй шанс на жизнь. Пусть и случайно, пускай с оговорками и возложенными обязательствами...

Задавить счастливый писк, так и рвавшийся из груди, как только я обзрела заполненный различными реагентами контейнер, удалось с трудом. Пришлось даже закусить зубами указательный палец, унимая восторг. Никогда не замечала за собой подобной эмоциональности, но сейчас я была до

одури счастлива. Даже не задумывалась, насколько мне всего этого не хватало тут.

Переведя дыхание, я потянула к себе верхний свиток, оказавшийся той самой таблицей химических элементов. О да! Восторг в чистом виде.

Но как раз таблицу пришлось с сожалением отложить почти сразу. Еще будет время изучить все вдоль и поперек, а на повестке дня, точнее ночи, иная задача. На следующем свитке ожидаемо оказалась та самая печать Парящей цапли, которую мне предстояло нарисовать на Ланлинь и Юане. И что особенно порадовало, корявым, совсем не божественным почерком пониже печати было выведено: «Для закрепления рисунка».

И расписана схема плетения ци.

Правда, ситуация усугублялась тем, что печать недостаточно просто нарисовать и закрепить, чтобы она банально не смылась водой. Конкретно эту печать легко мог снять тот, на ком она поставлена, простым точечным уколом ци. Спина – лучший вариант, но стоит тому же Юаню и Ланлинь посетить общие купальни, как им радостно сообщат, что у них на спинах кто-то оставил свои художества.

С другой стороны, мне ли заморачиваться этим, имея на руках такой арсенал?

Я любовно погладила свой контейнер с набором не совсем юного химика. Исчезающие чернила использовали еще в Древней Греции, не говоря уж о других странах и более

поздних временах. Люди применяли для этого и лимонный сок, и молоко, и рисовый отвар, и ивовые веточки... Да кто на что горазд!

Не мудрствуя лукаво, я тут же на месте смешала 100 мл этилового спирта с чайной ложкой фенолфталеина, добавила 50 мл воды и колпачок нашатырного спирта. И залюбовалась получившимся ярко-красным раствором. Моя прелесть! Теперь можно будет им спокойненько нарисовать нужные иероглифы и закрепить при помощи ци. А как только жидкость высохнет – от нее визуальнo не останется и следа...

Осталась суццая мелочь: незаметно пробраться к Пылинке, раздеть ее так, чтобы не проснулась, проделать свое темное дело, так же незаметно выбраться... И повернуть эту же операцию для Юаня.

подавив горестный вздох, я принялась шустро одеваться. Как говорится, шумел бамбук, деревья гнулись, и ночь темная была... А мне пора на дело!

Глава

11

Вот не первый же день уже нахожусь в этом мире, казалось бы, ко всему должна привыкнуть. Но хоть убейте, не пойму, почему у каждой уважающей себя местной девушки не висит в шкафу особый ниндзя-наряд? Или хотя бы хань-фу камуфляжной расцветки? Нет бы здешним модельерам задуматься, насколько неудобно юной красавице, разряженной в шелка, выбираться на ночную вылазку по студгородку. Мало ли для чего пригодится.

Бегать от домика к домику в длинном шелковом одеянии цвета «нежная пастель» аки подстреленный лебедь, стараясь не попадать в лучи света от бумажных фонариков у мощных дорожек, не для меня. Поэтому я бегаю в неприличном виде: тонкая рубашка и легкие штаны – нижняя одежда, в ней положено спать. Зато они темные, однотонные, а если поймают – сделаю вид, что у меня приступ лунатизма от расстроенных чувств. Мне можно, меня жених бросил.

Кстати, надо заняться красками для тканей... это богатая идея. И камуфляжный наряд себе сооружу – эксклюзивно. В пижамке по кустам – так себе удовольствие, а к домику Ланлинь пришлось ползти через заросли, чтоб с тыла подкрасться.

Совсем неудивительно, что, когда я до него добралась, расположение духа колебалось между отметкой «как вы меня все достали» и «подлить бы всем фенолфталеина». И будто самого по себе моего ночного променада не хватало, чтобы осатанеть, мироздание подбросило мне очередную подлянку!

Естественно, Пылинка не спала, дожидаясь, пока я у нее на лопатках изображу красивую закорючку, мешающую ей читерить. Эта коза с кем-то мило чирикала, периодически заливаясь мелодичным смехом. И хотя сам факт ее бодрствования не так уж сильно напрягал – мало ли с чего девушке не спится, – то голос ее собеседника заставил настроиться... А прислушавшись и вникнув в смысл разговора, я заодно мысленно помянула всю родню Сияна, сценариста, режиссера, Пылинки... Фуре и официанту тоже на всякий случай досталось.

Что я там думала, когда сидела в кафе? Админше бы не на форуме зависать, а с парнем время проводить? Сглазила, мать ее так! Как пить дать сглазила!

Ну естественно! Это дорамная героиня – милая, невинная и в меру наивная девочка, воспитанная вполне в древнекитайском духе, смущающаяся по поводу и без, вызывая тем самым хоровые вздохи умиления. А вот Пылинка выросла в иных реалиях, где правило «куй железо, пока горячо» срабатывало во многих ситуациях. Вот и сейчас она в первый же день в академии, наделав шороху, умудрилась затащить к

себе в домик Юань Шуая на ночь глядя!

А этого придурка ничего и не смущает, судя по тому, какой довольный у него голос и как он осыпает Пылинку комплиментами!

Медленно выдохнув и досчитав мысленно до десяти, я подобралась почти вплотную к домику. В щель между колеблющимися на ветру шелками периодически можно было даже увидеть и Ланлинь, и Юань Шуая, чинно разместившихся у низенького по здешнему обычаю стола.

Ладно, чего я в самом деле так взъелась? Сидят ребяташки, мило болтают, попивают чай за светской беседой. Мне же проще, не придется бегать по городку, отыскивая домик лиса, а после пробираться к нему в комнату. Только и надо дожидаться, чтобы он вышел за дверь. А там... Есть методы. Вот тут на лужайке и поставим первую печать, не отходя от кассы. В общем, что ни делается, все к лучшему.

Другое дело, что еще утром у этого кобелюги была невеста, с которой он очень некрасиво поступил, а теперь весь такой из себя расселся в домике у другой девушки и убеждает ее, что подобной первозданной красоты и чистоты никогда еще не видел... М-да. И после этого мне еще будут втирать о разных любовях и прочих чувствах? Плавали, знаем. Хотя да, у него все же есть оправдание – судя по слегка дебильной улыбке, кунг-фу Пылинкиного белого лотоса помощнее лисьего. Поплыл парнишка.

А вот я больше не ведусь! Смотрю на милые ушки и пу-

шистый хвост и... ну, потискала бы. Как дворового щенка. Не больше. Парень как парень, мало я смазливых студентов экзаменовала?

Саркастически ухмыльнувшись в такт своим мыслям, почти не вслушиваясь в разговор сладкой парочки, я бросила невольный взгляд в щель и оторопела. Чай они попивают, ага, как же! Нет, Пылинка определенно времени зря не теряет, умудрившись уже где-то раздобыть кувшин рисового вина! Идиотка! Между прочим, ее героиня вообще была ярая противница алкоголя. А тут и сама хлещет, и парня спаивает!

Нарисую вам за это печати не на лопатках, а на задницах. Вы, правда, не узнаете, а я хоть душу отведу. Не доросли еще носить магические символы на спинах. И между прочим, это вообще стоящая идея, хотя и не моя, первым ее высказал Сиян. Невидимые чернила придется закреплять с помощью ци, ее след кто-то из особенно чутких преподавателей может уловить, посмотрев студенту в спину. А вот на чужие задницы тут пялиться не принято, так что...

От нечего делать я прислонилась к стене дома, искренне надеясь, что желание спать у них скоро победит и, еще немного потрындев, они все же распрощаются. Но как оказалось, Сиян не зря срывал меня на дело посреди ночи.

– Тебе не мешают печати, запирающие силу? – услышала я тонкий голосок Ланлинь. Вкупе с тем, как она игриво закусилась нижней губой, наматывая локон волос на палец, все

смотрелось очень уж... ну как минимум не наивно! Но похоже, только для меня. Юань совсем поплыл, нервно сглотнул и немного осоловело заулыбался.

– Да нет, мне их поставили еще до того, как я в принципе осознал, что такое ци. Я и не знаю, каково это без них, – ответил он тем не менее спокойно, не сводя восхищенного взгляда с Ланлинь.

– А если я скажу, что знаю, как их снять? – продолжила эта коза вкрадчиво, будто бы ненароком положив тонкую руку с красиво подпиленными миндалевидными ноготками поверх ладони парня. – Собственно, если ты сейчас выпьешь из этого бокала... то к утру от твоих печатей не останется и следа. Я думаю, ты достаточно взрослый, чтобы контролировать свои силы, тебе ведь наверняка надоело чувствовать себя словно в клетке?

А? Чего, мать вашу?! Да вы совсем тут ополоумели?! От шока я на какой-то миг даже застыла. Но после, едва слышно шипя сквозь зубы, принялась копать в своем безразмерном рюкзаке, понимая, что план действий нужно срочно менять на ходу.

Дрянь какая, а! Юань Шуай, несмотря на внешнюю браваду, печатями своими очень тяготится. Его дядя, глава клана, давно мог бы их снять, потому что контроль у мальчишки вроде как теперь на уровне. Но у старика есть собственные причины придержать коней, о которых юный герой не знает, потому подозревает родственника в злонамеренных мо-

тивах. Пылинка это все в дораме видела. И сейчас прицельно бьет по больному, не давая парню шанса отказаться от ее сомнительных экспериментов.

Юань Шуай, хоть ты не разочаровывай! Я помню, как по сюжету ты главному злодею на подобные провокации уверенно заявлял, что не нуждаешься в этом!

– Вдруг у меня получится? – не унималась мелкая засранка.

– Давай попробуем...

Ну конечно! У главного злодея не было сисек – вот чего он не учел в плане переманивания Юань Шуая на свою сторону!

Да блин! Отхлебнул, зараза! Ну все, я разозлилась. Где твои мозги, парень?! Даже если там не яд, откуда ты знаешь, что эта первогодка там своими кривыми руками нахимичила?!

Глава

12

Когда здешние мелкие личинки, из тех, у кого родители побогаче, породовитее или поумнее, входят в возраст формирования золотого ядра, их учат простенькому упражнению под названием «шарик». По мне, так эта штука больше всего напоминает мыльные пузыри. Тончайшая пленка, состоящая из ци, очень похожа на мыльно-радужную, и пузырь примерно такого же размера – с кулак взрослого мужчины и летает, и лопается похоже.

Короче говоря, детская игрушка, забава и одновременно одно из базовых ученических упражнений на первичный контроль. Джейсин в свое время играла с шариками до посинения, поскольку это едва ли не единственное заклинание, которое далось ей легко и сразу – сил особых оно не требовало. А у малышки с силами было так себе, меридианы слабые, золотое ядро Джейсин сформировала позже всех сверстников и страшно комплексовала по этому поводу.

О чем она никогда не задумывалась, так это о том, что тайные игры с ци-пузырями, которые она сама считала постыдной забавой и способом успокоиться, развили у нее просто чудовищно четкий контроль над микродозами силы. Всего лишь вечер потренировавшись, чтобы освоить ее умения, я

поняла, что могу творить этими мыльными пузырями, наполненными для интереса смесью разных газов, фантастические чудеса.

Ну понятно, да? Химик и возможность доставить любое вещество тихо и незаметно в любое место. В частности – пары эфира к физиономиям двух юных пьяниц. Мои ци-пузырики благодаря многолетним экспериментам Джейсин при желании создавались совсем прозрачными и невидимыми, а силы на них шло такое мизерное количество, что они даже аурой не улавливались, полностью теряясь в естественном природном фоне.

Когда два прекрасных юных тела тихо осели на пол, закрыв глаза и отрешившись на время от всего мирского, я просто и без затей влезла в окно и первым делом вылила, к бесам, за окно ту бурду, которую они тут пили. В бокале лиса помимо рисового вина оказалась еще и смесь волшебных трав, рецепт которой мелкая читерша добыла в библиотеке – из дорамы она знала, где целитель лисьего клана держит нужную книгу.

Вот и ладушки. Я вам покажу, алкоголики малолетние, как заряженную водку пьянствовать. Значит, так... для начала вот это.

Я шустро влила паршивцам в рот по ложке интересного зелья, упомянутого в одной из серий буквально мельком, парой слов. Его состав я вытрясла из Сияна и сварила с прицелом на будущее: как чувствовала, что пригодится. Эта чуд-

ная жижица цвета увядшей травы, с одной стороны, на месяц избавляет от тяги к вину, с другой – усыпляет крепче крепкого на восемь часов самого буйного пьянчугу, а когда тот приходит в себя, обеспечивает несчастному все симптомы дичайшего похмелья, даже если он прежде имел железный организм и никогда таким не мучился.

Бу-удет детям поутру сюрприз, незабываемые ощущения и легкие дыры в памяти. Надолго запомнят, что такое паленое рисовое вино. А Юань Шуай в другой раз, глядишь, поостережется пить из рук своей Ланлинь неопознанные зелья для разблокирования духовных сил. Даже несмотря на ауру белого лотоса в мозгу.

Так-с... теперь печати. Господи, чувствую себя воспитателем детского садика для извращенцев! А куда деваться? Решила нарисовать иероглиф на заднице – значит, нарисую.

Первым делом взялась за Ланлинь. Разгладив свиток с нужной печатью так, чтобы было удобно срисовывать, перевернула мелкую поганку на живот. У-у-у, нарядилась в традиционные пять слоев шелка, кокетка несчастная, замучилась я ей подолы на голову задирать.

Несколько раз наметила пробные штрихи в воздухе, чтобы исключить вероятность ошибки из-за более выгнутой линии, чем необходимо, и решительно макнула кисточку в баночку со свежеприготовленными особыми чернилами. Ну-с, приступим!

Не скажу, что отличаюсь большими способностями к кал-

лиграфии, но то ли тут память нового тела помогла, то ли очень уж велико было желание сделать все как надо, и вскоре на заднице Пылинки красовалась точная копия иероглифической печати со свитка. На несколько мгновений залюбовавшись получившейся картинкой, я подождала пару минут, пока лишняя влага не высохнет, и принялась сплетать потоки ци.

Сиян не зря дал именно эту схему заклинания. Пусть и не особо долгосрочное, зато для него вполне достаточно всего нескольких капелек силы. Так что сейчас я не чувствовала себя истощенной и вполне могла сразу же приступить к воспитательным мерам относительно второго участника творящегося здесь безобразия.

Порыв прохладного ночного ветерка всколыхнул легкие шелковые шторы, сквозняком пробежался по голым ногам, не прикрытым тканью импровизированных бриджей, и натолкнул меня совсем на другие мысли. Недовольно покосившись на открытое окно, а заодно отметив щель между полом и дверью, я душераздирающе вздохнула. Как бы я сейчас ни возмущалась поведением Пылинки, а оставить ее лежать на холодном полу все равно не имела права. Еще застудит себе что-то, не дай бог. Не дай Сиян, в смысле.

Отложив на время экзекуцию над Юань Шуаем, я приподняла девчонку и перетащила ее на кровать. Учитывая жестокое похмелье, которое их утром настигнет, вряд ли они вспомнят до мелочей подробности того, где именно их выру-

било. Та же Пылинка вполне могла, выпив лишнего, успеть завалиться на кровать и уже там забыться хмельным сном. Раздевать ее я все равно не собиралась.

И повернулась к Юань Шуаю.

– Вот не сиделось тебе дома, да? – В сердцах я махнула рукой и присела рядом с ним, продолжая ворчать себе под нос и попутно пытаюсь развязать тесемки его штанов. – Конечно, мужик справился! Бросил невесту, опозорив всенародно, потом будешь вместе со всеми ее травить и потешаться над истериками несчастной девчонки, малость неадекватной из-за твоего лотоса...

На полупhrазе я прервала себя, понимая, что сейчас делаю ровно то же, что и Пылинка: обвиняю персонажа, который мало того, что обязан так действовать по задумке режиссера, так даже пока еще и не совершил того, о чем я толкую. Поморщившись уже от досады на саму себя, я дернула еще раз завязки его штанов. Но похоже, перестаралась с проявлениями эмоций. Обрывки лент остались у меня в руках.

Я озадаченно смерила их долгим взглядом и зачем-то машинально сунула в свой рюкзак, убирая улики.

И решительно перевернула паршивца задом кверху.

– Мало ли где ты порвал штаны по пьяни. Зато надолго запомнишь: пить вредно! – аргументировала я вполголоса, нравоучительно наставив указательный палец на потолок. И плевать, что свидетелей нет. Будем считать, свою совесть я убедила, что действую исключительно по плану. Тем более

что в следующий момент я уже сдернула с него штаны пониже... И залюбовалась освобожденным хвостом. Ну что за прелесть, а! Мягенький такой, пушистенький...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.